

УДК 347

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Юнусова А. Н.

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева

В данной статье проведен анализ становления правового института опционного договора в России. Изучен историко-правовой аспект развития опционного договора в России как вида условных сделок. Установлено, что процесс становления опционного договора в России подразделялся на дореволюционный и советский периоды.

Выявлена тесная связь становления опционного договора с историей биржевой деятельности. Несмотря на то, что уровень развития бирж в России традиционно отставал от западноевропейских, российское законодательство указанного периода устанавливало жесткие требования к осуществлению биржевых сделок. Указанный период ознаменован быстрым развитием акционерного предпринимательства и спекулятивного увлечения игрой с акциями на бирже. Отечественные биржи, в отличие от действующих за рубежом, выполняли не только рыночные функции, но и представляли торговые и промышленные интересы перед правительственными организациями.

Представлены труды дореволюционных отечественных правоведов по вопросам условных сделок.

Указано, что торговля опционными соглашениями заложила существенные особенности биржевой торговли в современной производной рынков России.

Ключевые слова: опцион, опционный договор, договорная конструкция, сделки, правовая семья, биржевая деятельность, торговля, опционная биржа.

Процесс становления опционного договора в России как вида условных срочных сделок можно разделить на два периода – дореволюционный и советский.

С начала XX в. и до революции 1917 г. в России развивался срочный рынок, структура и динамика развития которого не уступали рынкам развитых государств. Опционный договор в нынешнем его понимании берет свое начало от биржевой операции, условия осуществления которой назначались в день сделки, но расчеты и поставка переносились на более поздний срок, установленный заранее.

Первые российские биржи создавались в виде товарных рынков, на которых торговали, в частности, шелковыми и суконными тканями, хлебом, медом и прочими товарами. Они произошли из купеческих собраний, которые проходили в Москве, Нижнем Новгороде и иных городах в XVII в. [6, с. 128].

В становлении биржевой торговли на Руси особая заслуга принадлежит Петру I. Как гласит история, Петр I проходил стажировку на голландских верфях и успел ознакомиться с работой голландских бирж.

По возвращении в Россию, Петр I распорядился о создании первых в России торгово-маклерских организаций. Первая подобная российская товарная биржа по указанию Петра I была создана в 1703 г., но большой популярности она не приобрела, как и многие другие нововведения, вводимые Петром I насильно: она просто игнорировалась купцами. В итоге в 1723 г. государь вынужден был

«приневолить» купцов к посещению этой биржи. Таким образом, инициатива по созданию биржи в России исходила не от купцов, а от государства [1, с. 70].

Эта биржа оказалась не очень удачным финансовым институтом для российской торговли начала XVIII в. Небольшие объемы и примитивные организационные формы торговли, неразвитая система кредитования препятствовали развитию биржевой сети. На Санкт-Петербургской бирже происходило обращение товарных векселей казенных мануфактур, которые были специально основаны для удовлетворения нужд армии и флота. Реальные предпосылки для развития биржевой сети в то время практически отсутствовали. Биржа не приносила практически никакого дохода и подверглась реорганизации в период царствования Николая I. Включение частного капитала в состав пайщиков способствовало оживлению и ускорению процесса развития российского биржевого дела.

Основание же Московской биржи связывается с декретом «Об утверждении плана построения Гостиного двора с биржей при нем», подписанным императрицей Екатериной II в 1789 г. Тем не менее, реальная деятельность Московской биржи, располагавшейся на Ильинке, началась только после войны 1812 г.

Первый выпуск Российского государственного займа за рубежом был размещен на Амстердамской бирже в 1769 г., а государственные долговые бумаги на внутренний рынок попали в 1809 г.

На протяжении почти целого века Санкт-Петербургская биржа была единственной официально признанной. Лишь в 1796 г. была создана вторая биржа – Одесская, а в 1816 г. – третья – Варшавская. Четвертая биржа – Московская – возникла в 1837 г.

В 1830–1840-х гг. в результате роста фабрично-заводского производства и кустарных промыслов произошел ощутимый рост количества российских бирж: в 1834 г. – в Кременчуге, в 1842 г. – в Рыбинске, в 1848 г. – в Одессе и Новгороде. В конце XIX в. биржи были созданы в различных городах страны (Казань, Рига, Самара, Киев – 1860 г.; Николаев, Баку, Таганрог – 1880 г. и др.). На начало 1914 г. в Российской империи действовало 115 бирж, и было зарегистрировано свыше полутора тысяч акционерных компаний [9, с. 64].

Российское законодательство указанного периода устанавливало требования к биржевым сделкам: осуществление биржевых сделок в определенное время лицами, обладающими правом на посещение биржевых собраний, а сделки должны были совершаться в установленной форме.

Срочные сделки в праве дореволюционного периода подразделялись на поставочные и расчетные.

Юридической особенностью поставочных срочных сделок являлось то, что они должны быть исполнены в течение определенного срока или в указанную дату.

При несоблюдении обозначенного условия эта сделка влекла за собой особые, присущие ей последствия, заключающиеся в том, что покупатель был вправе потребовать от продавца, по вине которого произошло промедление:

исполнение поставки при одновременном возмещении убытков;
только вознаграждение за убытки от неисполнения договора;
полное уничтожение договора [12, с. 76].

Простые срочные сделки подразделялись на три группы:

покупка с поставкой к сроку; такие срочные сделки отличались от сделок наличных лишь сроком исполнения;

покупка с ежедневной поставкой – покупатель был вправе потребовать от продавца исполнения договора и поставки товара в любой день в течение всего срока действия сделки.

Как отмечает А. М. Гуляев, вышеуказанные два типа срочных сделок в некоторых случаях заключались с условием, что покупатель получает право на ежедневное требование поставки товара лишь по истечении назначенного договором срока;

покупка с поставкой по извещению, при которой право на выбор дня поставки в пределах установленного срока принадлежало поставщику [4, с. 164].

К числу расчетных срочных сделок относились сделка на разность, твердая сделка, сделка с премией.

По мнению А. Ф. Волкова, в случае чистой сделки на разность по началам договора ничего не покупалось и ничего не продавалось, а лишь достигалась договоренность о платеже разницы между условленной покупной стоимостью товара и рыночной либо биржевой ценой (курсовой ценой), которую этот товар будет иметь во время и в месте условленного исполнения договора [2, с. 119].

В случае твердой сделки лицо, которому предоставлялся выбор, было вправе требовать передачи в день ликвидации сделки части приобретенных ценностей либо передать контрагенту часть проданных ценностей.

В сделке с премией покупатель был вправе до наступления даты исполнения отказаться от договора при уплате условленной премии; таким же правом наделялся продавец, уплативший своему контрагенту так называемую обратную премию. По мнению В. Т. Судейкина, премия представляла собой отступное [13, с. 57].

С точки зрения А. Ф. Волкова, по форме и содержанию срочные сделки заключались на действительную поставку и прием; в случае же сделок на разницу такая поставка и принятие заранее исключаются в силу того, что в данном случае объект сделки выступает лишь в качестве разницы между назначенной ценой и будущим курсом. Договор контрагентов о том, чтобы в реальности не поставлять и не принимать товар, – это следствие учреждения биржевых органов с целью ликвидации срочных сделок [2, с. 128]. Срочные сделки ликвидируются коллективно посредством сконтрации, которая предполагает объединение торгующих в замкнутый круг с участием специальных учреждений, регулирующих взаимные требования между участниками данного круга.

Указанный период ознаменован быстрым развитием акционерного предпринимательства и спекулятивного увлечения игрой с акциями на бирже. Данное обстоятельство обусловило разработку правительством акционерного законодательства. При разработке «Правил общества на акциях» особое внимание было направлено на возможность появления биржевого ажиотажа и спекуляции с акциями частных компаний. Министром финансов Е. Ф. Канкриным в письме министру внутренних дел Д. Н. Блудову от 01.12.1835 г. отмечалось, что после доходивших до него «частых жалоб ... на вредный ажиотаж акциями на бирже» и поступающих к нему на рассмотрение разных предложений об организации предприятий «с условиями, одобрения не заслуживающим», ему пришлось

сформулировать проект «Правил о компаниях на акциях», препровождаемый им для рассмотрения в Министерстве внутренних дел [9, с. 64].

6 декабря 1836 г. императором Николаем I был утвержден проект «Правил о компаниях на акциях» с дополнениями Государственного совета, и подписан указ об обнародовании данного закона. Тем самым на срочные биржи в России был наложен законодательный запрет.

Спустя несколько десятилетий, после экономической реформы 1861 г. в России начинается пик развития торговли на биржах. В это время биржи начинают работать почти во всех больших российских городах.

19 июля 1869 года состоялись выборы председателя Санкт-Петербургского биржевого комитета, на которых неожиданно для всех был выбран владелец торгового дома по продаже щетины и конского волоса А. Г. Золотарев, потомок старинного рода калужских купцов, которые торговали в Петербурге еще во времена Петра I. Он стал первым русским человеком, носившим чисто русскую фамилию, удостоившимся такой чести. До этого в течение десятков лет данную должность занимали немцы, а русским купцам на бирже принадлежала весьма незаметная роль. А. Г. Золотарев был весьма образованным человеком, владеющим не одним иностранным языком. Одна из главных его идей состояла в том, чтобы превратить Биржевой комитет в представительный орган всего купеческого сообщества Петербурга [12, с. 106].

В связи с тем, что ситуация на фондовом рынке касалась существенных интересов государства, работа биржи привлекала особое внимание правительства. 2 сентября 1869 г. Министерство финансов направило в Биржевой комитет письмо с предложением обсудить проект новых правил, «которые при разрешении производить срочные сделки как по акциям, так и по всяким другим процентным бумагам на основании, подобных установленным для сего на иностранных биржах, могли бы содействовать ограничению спекуляции, в последнее время получившей немаловажное, и не всегда безвредное развитие, и вообще урегулировать торговлю процентными бумагами» [12, с. 108].

В сущности, Министерство финансов склонялось к разрешению срочных сделок с ценными бумагами. Биржевым комитетом 11 сентября 1869 г. на специально созванное собрание были приглашены купцы 1-й гильдии в количестве 61 человека и влиятельные фондовые маклеры. Для изложения всех соображений комиссии понадобилось провести 14 заседаний. Без каких бы то ни было возражений собрание признало, что статья, согласно которой срочные сделки с акциями запрещены, тормозит дальнейшее развитие биржевой торговли, поскольку из опыта зарубежных бирж видно, сумма оборотов со срочными акциями ежегодно значительно превышает сумму оборотов с наличными акциями.

В качестве примера был приведен опыт французского, бельгийского, голландского, австрийского и прусского законодательств, по которым срочная торговля акциями в тот период уже не вызывала никаких трудностей. В результате деятельности комиссии появился «Проект устава положений Устава и Синдикальных правил для срочных сделок по акциям при Санкт-Петербургской бирже», первым параграфом которого был отменен пункт 2 ст. 2167 Свода законов, которым запрещались сделки с акциями на срок. Так, в соответствии с проектом к срочным сделкам относились сделки, по которым срок исполнения назначался по

истечения 8 дней с момента их заключения, но не более 3 месяцев. Сделки на срок более 3 месяцев были запрещены и объявлены незаконными. При этом предельные сроки устанавливались, исходя скорее из соображений экономической целесообразности, но не существа сделки [14, с. 149].

Основная причина отрицательного отношения к срочным сделкам в тот период была экономической: биржи в то время страдали от резких, ничем не ограниченных колебаний курса стоимости ценных бумаг, а также от ажиотажа – манипулирования ценами. Однако Проект был раскритикован и не принят. Официальное разрешение срочных сделок было установлено только спустя 23 года – законом от 8 июля 1893 года. Несмотря на явные преимущества срочной торговли акциями, в обществе сложилось к ней отрицательное отношение. Отмечалось, что она значительно ухудшает товарный и денежный рынки, губительным образом влияет на положение земледелия, промышленного производства, выступает, в сущности, как оборот фиктивных, неопределенных товаров, число которых может безгранично расти, и даже оказывает вредное влияние на нравственность. К срочным сделкам относились как к инструменту биржевых спекуляций, влекущему резкие колебания курса и финансовые крахи, а также орудием для биржевого ажиотажа, способствовавшего манипулированию ценами. Негативное отношение к срочной сделке было основано на непонимании механизма срочной торговли и нестабильном положении. Законодательное регулирование сводилось к запрету срочных сделок с акциями. С 1837 до 8 июня 1893 года действовала ст. 2167 Свода гражданских законов, согласно которой «всякие условия между частными лицами как на бирже, так и вне оной, о покупке или продаже акций или расписок не за наличные деньги, а с поставкой к известному сроку по известной цене решительно воспрещаются, с тем, чтобы таковые, если будут представлены суду, считать недействительными, а обличенные в подобных сделках подвергаются наказаниям, за азартные игры установленным» [14, с. 152].

Закон о преследовании ростовщических действий от 24 мая 1893 года данную статью отменил, таким образом, было обосновано разрешение на заключение срочных сделок с одним только ограничением, касающимся сделок на золотую валюту.

В законодательстве дореволюционной России условные сделки не предусматривались прямо, но и не исключались: контрагенты могли «включать в договор по обоюдному согласию и по их усмотрению всякие условия, законам не противные, как то: условия о сроке, о платеже, о неустойке, об обеспечении, и т. п.» (ст. 1530 Свода законов гражданских) [12, с. 255].

К концу XIX века созрела явная необходимость в урегулировании на законодательном уровне проблемы условных сделок.

Дореволюционные ученые проявляли интерес к вопросам понятия и сущности условных сделок, признаков и видов условия в такой сделке, состояния условной сделки в период до наступления условия, способов разрешения условия, обратного действия условия и т. д.

С приходом к власти в 1894 г. императора Николая II существующее положение в гражданском законодательстве изменилось, в том числе и неурегулированного до этого вопроса условных сделок. Советскими учеными отмечалось, что к середине 1890-х годов в России начался период нового общественного и революционного

подъема. В то время наблюдалось оживление и деятельности редакционной комиссии по разработке гражданского уложения, сформированной в целях исполнения высочайшего повеления императора Александр III «Об общем пересмотре действующих гражданских законов и о составлении проекта гражданского уложения», утвержденного еще 12/26 мая 1882 г.

Несмотря на то, что многие высшие должностные лица были против, Государственный совет поддержал идею ускорения работы комиссии. Не последняя роль в ходе деятельности над проектом Гражданского уложения принадлежала и принятию в Германии гражданского уложения 1896 года, что облегчило работу составителей Гражданского уложения Российской империи за счет заимствований из него отдельных конструкций.

В течение 1903–1904 гг. Редакционной комиссией рассматривались представленные замечания, в 1905 г. была опубликована окончательная редакция всех пяти книг проекта [12, с. 117].

В частности, в проекте Гражданского уложения 1905 г. акцент был сделан на рассмотрении дефиниции «условие» в качестве составного элемента сделки, причем элемента необязательного, обладающего второстепенным значением. Цивилисты относили условие к «побочным определениям сделки», «случайным принадлежностям сделки», к так называемым «добавочным определениям воли при юридических сделках» [4, с. 169].

В качестве прекрасной иллюстрации отношения цивилистов дореволюционного периода к условным сделкам можно привести определение последних, предложенное Д. И. Мейером. Условную сделку он определял как готовую сделку, имеющую налицо все значимые принадлежности и только волей участников поставленную в зависимость от стороннего обстоятельства, от которого она могла быть и независимой [10, с. 188]. Тем самым ученый подчеркивал побочный характер условия, от которого было поставлено в зависимость наступление прав и обязанностей по сделке.

На наш взгляд, такой подход к определению места условия в условной сделке не отражает специфические особенности последних, которые обусловлены тем, что условная сделка является «одним волеизъявлением, направленным на то, что наступление желаемого действия сделки зависит от будущего неизвестного обстоятельства». Условия, которые определяют видовые особенности сделки, и обстоятельство, в зависимость от наступления которого ставится возникновение или прекращение прав и обязанностей по этой сделке, едины, и лишь их рассмотрение в совокупности образует конструкцию условной сделки.

Противником потестативных условий среди дореволюционных цивилистов выступал В. Голевинский, который указывал не только на бесполезность определения условия произвольного (потестативного), но даже его вредность [3, с. 142].

После Октябрьской революции 1917 г. в связи с новой экономической политикой Петроградская биржа была закрыта, и (декретом Совета Народных Комиссаров от 23 декабря 1917 г.) были запрещены все сделки с ценными бумагами, а декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 21 января 1918 г. были аннулированы облигации государственных займов, выпущенных царским правительством.

Тем не менее, все когда-нибудь возвращается на круги своя. Так, уже в период Новой экономической политики биржевая торговля была вновь восстановлена. Первые товарные биржи советского периода открылись в конце 1921 г. в Вятке и Нижнем Новгороде. В августе 1922 г. их количество уже достигало 50. В 1923 году их число составило 79, а в 1924 г. – 96, в 1925 г. – 101 [6, с. 327].

В стране Советов разработки цивилистов дореволюционного периода, посвященные договорным отношениям, в том числе и биржевым сделкам, потеряли свою актуальность.

Что касается законодательного регулирования вопросов условных сделок, то оно было крайне лаконичным. Это напрямую связано с отсутствием необходимости заключения такого рода сделок при плановой экономике. Регулирование условных сделок предусматривалось статьями 41–43 Гражданского кодекса РСФСР, принятого 31 октября 1922 г.

Попытки исследования института условных сделок цивилистами советского периода были предприняты на уровне учебников и научных статей, а не монографий. В частности, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиковым, И. Б. Новицким, В. И. Серебровским данная тема затрагивалась в ходе разработки теории юридических фактов, а также при исследовании отдельных видов обязательств.

И. Б. Новицкий определял: «Сделки могут совершаться под условием, причем гражданское законодательство предусматривает две разновидности условий: отлагательное, когда стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, которое неизвестно – наступит или нет, и отменительное условие, когда прекращение прав и обязанностей зависит от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит» [10, с. 158], а также отмечал, что «возможность заключить сделку под условием имеет для практической жизни известное значение, главным образом – для граждан» [11, с. 162].

Об отсутствии возникновения прав и обязанностей непосредственно при заключении сделки (это происходит позднее, в момент наступления условия) говорит О. А. Красавчиков [7, с. 203]. Этот же автор в ходе своей нередко цитируемой дискуссии с О. С. Иоффе определил для сделки под условием наличие главного и вспомогательного правоотношений, причем последнее предшествует наступлению условия [7, с. 234].

В годы НЭП (Новой экономической политики) юридические особенности в отношении товарной биржи определялись Постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) от 23 августа 1922 г. «О товарных биржах», на смену которому 2 октября 1925 года пришло Положение «О товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах», утвержденное ЦИК СССР и СНК СССР.

По постановлению СТО от Товарной биржи требовалось выявлять отношения спроса к предложению и упорядочивать товарообмен. При этом биржи имели статус общественных организаций, которые учреждала Комиссия по внутренней торговле при самом СТО.

Положение ЦИК и СНК СССР отнесло товарную биржу в разряд организации торгующих предприятий и лиц, предписав ей следующие обязанности:

- а) проведение периодических собраний торгующих для совершения торговых сделок;
- б) выявление существующих товарных цен, спрос и предложение в отношении товаров;
- в) изучение, упорядочение и упрощение товарооборота и соответствующих торговых операций;
- г) представительство в органах правительства нужд и интересов торговли;
- д) примирительное разрешение споров по торговым сделкам, прошедшим регистрацию на биржах [8, с. 38].

В своем исследовании А. В. Карасс упоминает о том, что все сделки как на товарных, так и на фондовых биржах должны были совершаться в письменной форме [5, с. 94].

Интересно, что еще до принятия Положения ЦИК и СНК СССР, в 1923 году, был создан первый послереволюционный съезд представителей биржевой торговли для «объединения и представительства общих интересов бирж». На нем было основано «Бюро съездов биржевой торговли».

Так была обретена независимость, хотя и относительная, товарных бирж от государственной плановой экономики, с возможностью регулировать внутреннюю деятельность маклериата, а также котировальной и арбитражной комиссий по своему усмотрению.

Этими обстоятельствами объясняется пик биржевой торговли в 1924–1925 гг. Позднее она резко пошла на спад, еще к 1927 г. многие биржи закрылись, а после продовольственного кризиса 1927–1928 гг., в феврале 1930, биржи в СССР были ликвидированы как класс согласно Постановлению Совнаркома. Ведь даже в существовавшем виде механизмы свободной рыночной экономики были чужды тоталитарному режиму СССР [12, с. 167].

Сделки с иностранной валютой и банкнотами Государственного банка, с государственными ценными бумагами, с паями и акциями официально учрежденных обществ, проводились в фондовых отделах указанного периода, находившихся в ведомстве Народного комиссариата финансов.

Фондовый (также как и товарный) отдел действовал в игравшей ключевую роль Московской товарной бирже. Товарный отдел представляли такие секции, как сырьевая, хлебопродуктовая, текстильная, строительная, металлическая и электротехническая, химическая, лесная. Образцы товаров различных направлений выставлялись в специально создаваемых на биржах товарных музеях. Весь этот четко налаженный биржевой механизм был уничтожен в конце 20-х годов, ведь окрепшей командно-плановой системе был не только не нужен, но и противопоказан свободный рынок, устанавливавший цены, спрос и предложение.

Возрождение товарных бирж в России связано с экономическими реформами с начала 90-х гг. прошлого века. Московскую товарную биржу зарегистрировали 19 мая 1990 г., в середине 1991 г. было зарегистрировано более ста бирж, к концу того же года их число превысило 500. В столице число прошедших регистрацию бирж превысило 20. Одновременно с биржевым рынком осуществлял свою деятельность рынок внебиржевой, где проводились сделки с царскими червонцами, зарубежной валютой и прочими активами [12, с. 182].

Возрожденные биржи действовали согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 20 марта 1991 года № 161 «О деятельности товарных бирж в РСФСР».

Постановление Верховного Совета РФ от 19 февраля 1993 г. № 4526-1 «О выпуске государственных краткосрочных бескупонных облигаций» регулировало операции, осуществляемые Московской межбанковской валютной биржей.

Возникший было биржевой бум затих, когда одни товарные биржи закрылись из-за отзыва лицензий, другие – по собственной инициативе. Наиболее активно продолжало работать Некоммерческое партнерство развития финансового рынка (НП РТС), но и его деятельность не выдержала финансового кризиса 1998 года.

По В. П. Бикеевой, можно различать три этапа развития российского срочного рынка.

Первый этап – с 1992 по 1994 гг. – ознаменован преобладающими валютными сделками. 21 октября 1992 г. на Московской товарной бирже прошли первые торги фьючерсными контрактами, этот день и стал считаться датой образования первого российского срочного рынка. Позднее были организованы Биржа опционов и фьючерсов (Тюменско-Московская биржа «Гермес», 1992 г.) и Санкт-Петербургская фьючерсная биржа («СПФБ», 1994 г.).

Второй этап начался в конце 1995 г., а именно 9 ноября этого года, когда на Бирже опционов и фьючерсов впервые стал фигурировать фьючерсный опцион на облигации государственного сберегательного займа (ОГСЗ), и продлился до первой половины 1997 г. [1, с. 72]

В действующем корпоративном законодательстве указанного периода возникла правовая конструкция, аналогичная опционному договору. Как следует из п. 1 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», акционерным соглашением предусматривалась для его сторон обязанность, в числе прочего, приобретения или отчуждения акций по цене, которая определялась заранее и (или) в связи с наступлением определенных обстоятельств, причем до наступления таковых предписывалось воздерживаться от отчуждения акций.

А вот деятельность опционного эмитента регулировалась нормами Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Третий этап становления срочного рынка охватывает период с 1996 г. до начала 1998 г., именно тогда ГКО (расчетные контракты на государственные краткосрочные облигации) были заменены поставочными контрактами на корпоративные ценные бумаги [1, с. 73].

Правовая конструкция опционного договора на данном этапе определялась Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в п. 3 ст. 8 которого устанавливалось право участников общества предусматривать в договоре об осуществлении прав участников общества обязанность сторон контракта продавать долю или часть доли по установленной данным документом цене и (или) при возникновении определенных обстоятельств, либо воздерживаться от отчуждения доли или ее части до наступления таковых.

Уровень развития бирж в России традиционно отставал от западноевропейских. Почти не осуществлялась срочная (терминальная) торговля, имела место плохая стандартизация биржевого товара, допускалось проведение абсолютно разнородных сделок в отношении различающихся качеством и количеством товаров, что

противоречит самой идее биржи. В правилах бирж практически не были предусмотрены какие-либо стандарты касательно партий товара.

Отечественным биржам, в отличие от действующих за рубежом, приходилось выполнять не только рыночные функции. В связи с отсталостью экономической жизни не существовало дифференцированной системы органов, распределяющих и регулирующих всяческие задачи общественной самодеятельности в народном хозяйстве и представительстве его интересов. В результате на биржи, помимо их основной функции, была возложена побочная функция, заключающаяся в представительстве интересов торговли и промышленности перед правительственными организациями. В компетенцию биржевых органов входили вопросы транспорта – железнодорожного и водного, хлеботорговли, а также таможенные, налоговые и другие вопросы. Биржи являлись при этом в известной степени независимыми учреждениями. Например, местная правительственная власть в лице губернского руководства не имела влияния на их деятельность.

Биржи в России представляли собой биржи универсального типа, на которых велась торговля и физическими товарами, и ценными бумагами. В обращении можно было увидеть облигации и государственные займы, и частных железных дорог, а также займы городов и ипотечные бумаги.

По выражению Юрия Филиппова, во всех «культурных государствах» подобные проблемы должны решать особые органы, а именно торгово-промышленные палаты [15, с. 137]. Но автор не совсем прав, утверждая, что особенность российских бирж вовсе не имеет аналогии в западноевропейской практике. У О. Штиллиха можно прочесть, что созданный в начале XVIII столетия распорядительный орган франкфуртской биржи, составленный из купеческих депутатов, одновременно служил официальным представительством купеческого сословия [16, с. 231]. Некоторая замедленность развития отечественных бирж по сравнению с западными, в самом деле, наблюдалась, но в истории есть примеры выполнения западноевропейскими биржами побочных функций наподобие того, как это делалось нашими биржами. Что подтверждает Юрий Филиппов, указывая, что «русская биржевая техника в своем развитии идет теми же путями, что и западноевропейская, но находится пока в более ранней стадии совершенства» [15, с. 147].

Таким образом, мы видим, что вплоть до принятия 08.03.2015 г. Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», в отечественном законодательстве опционные сделки и подобные опционные конструкции регулировались исключительно в рамках рынков ценных бумаг и товарных рынков.

Список литературы:

1. Бикеева В. П. Развитие производных финансовых инструментов в России и за рубежом: исторический аспект / В. П. Бикеева // Законодательство и экономика. – 2006. – № 9. – 322 с.
2. Волков А. Ф. Торговые третейские суды / А. Ф. Волков. – СПб.: Тип. ред. период. изд. М-ва фин., 2013. – 292 с.
3. Голевинский В. И. О происхождении и делении обязательств / В. И. Голевинский. – Варшава: Тип. Осипа Бергера, 1872. – 310 с.
4. Гуляев А. М. Русское гражданское право: обзор действующего законодательства и Проекта гражданского уложения / А. М. Гуляев. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 446 с.
5. Карасс А. В. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание / А. В. Карасс. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 236 с.
6. Конотопов М. В., Сметанин С. И., Тебекин А. В. Экономическая история с древнейших времен до наших дней / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин, А. В. Тебекин. – М.: Юрайт, 2016. – 645 с.
7. Красавчиков А. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды / А. А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – 494 с.

8. Куракин Р.С. Биржевые договоры: понятие, система, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2014. – 223 с.
9. Лизунов П. В. Биржи в России и экономическая политика правительства (XXIII – начало XX вв.): монография / П. В. Лизунов. – Архангельск: Солти, 2003. – 473 с.
10. Мейер Д. И. Русское гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: Статут, 1997. – 742 с.
11. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права / И. Б. Новицкий. – М.: Зерцало-М, 2007. – 316 с.
12. Подколзина И., Пустовит Д., Тищенко К. История биржевой торговли. 1309–2006: монография / И. Подколзина, Д. Пустовит, К. Тищенко. – СПб.: K2Kapital, 2007. – 265 с.
13. Судейкин В. Т. Биржа и биржевые операции / В. Т. Судейкин. – СПб.: Тип. Сев. телеграф. агентства, 1892. – 112 с.
14. Тимошина Т. М. Экономическая история России: учебное пособие / Т. М. Тимошина. – М.: Юстицинформ, 2015. – 423 с.
15. Филиппов Ю. Биржи в России / Ю. Филиппов. – СПб.: Братство, 1992. – 26 с.
16. Штиллих О. Биржа и ее деятельность / Пер. с нем. М. К. Бикерман. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. – 304 с.

Yunusova A. N. The formation of the legal institution of the optional agreement in Russia: historical-legal aspect // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 181–191.

In this article the analysis of formation of the legal institution of the option contract in Russia. Studied historical and legal aspects of the optional agreement in Russia, as a species of conditional transactions. It is established that the process of formation of the optional agreement in Russia was divided into pre-revolutionary and Soviet periods. The close relationship of the formation of the option contract the history of exchange activity. Despite the fact that the level of development of stock exchanges in Russia has traditionally lagged behind the Western European, Russian legislation specified period established stringent requirements for the implementation of exchange transactions. Domestic stock exchanges, unlike those in foreign countries, served not only market functions but also represented commercial and industrial interests before governmental organizations. Are the works of pre-revolutionary Russian jurists on the issues of conditional transactions.

The period marked the rapid development of joint-stock enterprise and speculative gambling with shares on the stock exchange. Trade option agreements laid the essential features of trading in modern derivative markets in Russia.

Keywords: option, option contract, contract, transaction, family law, stock exchange activity, trading, options exchange.

Spisok literatury:

1. Bikeeva V. P. Razvitie proizvodnykh finansovykh instrumentov v Rossii i za rubezhom: istoricheskiy aspekt // Zakonodatelstvo i ekonomika. 2006. № 9. S. 322.
2. Volkov A. F. Torgovye treteyskie sudyi. SPb: Tip. red. period. izd. M-va fin., 2013. S. 292.
3. Golevinskiy V. I. O proishozhdenii i delenii obyazatelstv. Varshava: Tip. Osipa Bergera, 1872. S. 310.
4. Gulyaev A. M. Russkoe grazhdanskoe pravo: obzor deystvuyuschego zakonodatelstva i Proekta grazhdanskogo ulozheniya. SPb: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1913. S. 446.
5. Karass A.V. Pravo gosudarstvennoy sotsialisticheskoy sobstvennosti. Ob'ekty i sodержanie. M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. S. 236
6. Konotopov M. V., Smetanin S. I., Tebekin A. V. Ekonomicheskaya istoriya s drevneyshih vremen do nashih dney. M.: Yurayt, 2016. S. 645
7. Krasavchikov A. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannyye trudy. M.: Statut, 2005. S. 494.
8. Kurakin R.S. Birzhevyye dogovory: ponyatie, sistema, pravovoe regulirovanie: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. M.: 2014. S. 223
9. Lizunov P. V. Birzhi v Rossii i ekonomicheskaya politika pravitelstva (XXIII – nachalo XX vv.): monografiya. Arhangelsk: Solti, 2003. S. 473
10. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo / Pod red. E.A. Suhanova. M.: Statut, 1997. S. 742
11. Novitskiy I. B. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava. M.: Zertsalo-M, 2007. S. 316.
12. Podkolzina I., Pustovit D., Tischenko K. Istoriya birzhevoy trgovli. 1309-2006: monografiya. SPb: K2Kapital, 2007. S. 265.
13. Sudeykin V. T. Birzha i birzhevyye operatsii. SPb: Tip. Sev. telegraf. agentstva, 1892. S.112
14. Timoshina T. M. Ekonomicheskaya istoriya Rossii: uchebnoe posobie. M.: Yustitsinform, 2015. S. 423.
15. Filippov Yu. Birzhi v Rossii. SPb: Bratstvo. 1992. S. 26
16. Shtillih O. Birzha i ee deyatelnost / Per. s nem. M.K. Bikerman. SPb: Brokgauz-Efron, 1912. S. 304.